

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

Василий СЕДУГИН

СЛОВЕН

ПЕРВЫЙ КНЯЗЬ НОВГОРОДСКИЙ
ОТЕЦ ГОРОДОВ РУССКИХ

МОСКВА «ЯУЗА»

ЭКСМО

2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
С 28

Разработка серии *С. Прохоровой*

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Седугин В. И.

С 28 Словен, первый князь Новгородский. Отец городов Русских / Василий Седугин. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 256 с. — (Русь изначальная).

ISBN 978-5-699-67633-0

Новый исторический боевик от автора бестселлеров «Князь Игорь», «Князь Гостомysl» и «Князь Русс». Продолжение грандиозной эпопеи о легендарной предыстории Руси, о грозной и кровавой эпохе становления славянской цивилизации, о великих вождях, правивших задолго до Рюрика. Первый роман об основателе Новгорода князе Словене, чей род властвовал над Северной Русью многие столетия.

Он продолжил славную миссию князя Русса, расширив славянские земли до Полуночных морей и проложив путь к несметным богатствам Гипербореи. Он закалил племя словен в горниле сражений и лютой северной стуже. Он воздвиг на краю света Новый город, которому суждено стать первой столицей Руси и Отцом городов Русских!

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-67633-0

© Седугин В.И., 2013
© ООО «Издательство «Яуза», 2013
© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОПАВЛОВУ, ОДНОПОЛЧАНИНУ.

РУССИНИЯ

Даже в позднее время, в XII веке, страна поморских прибалтийских славян называлась «Руссиния (Рутения)». Об этом сообщает житие Оттона Бамбергского, первокрестителя поморских славян.

С. Лесной. Откуда ты, Русь?

I

Великий князь Руссинии Велемудр созывал племенные дружины для похода против саксов. Гонец, примчавшийся поздним вечером в Новый Град, сообщил князю Словену, что на границе саксы захватили Священную рощу, которая издавна принадлежала славянам, но германское племя почему-то считало ее своим владением.

Переговоры ничего не дали, надо было применить силу.

Дружина вышла в поход уже через два дня. При подходе к Рерику, столице Руссинии, князь Словен передал командование воеводе Сбигневу, а сам отправился в имение Галкино. Там жил Довбуш, с которым у князя была давняя дружба.

Странная и необычная судьба была у этого человека. В три года он потерял своего отца, великого князя Руссии Войцеха, потом умерла мать. Временным правителем (регентом) был поставлен Велемудр, дядя Довбуша. С самого начала он, неожиданно для всех, повел дела разумно, расчетливо и успешно. До него руссинские купцы в торговле пользовались римскими, франкскими и другими монетами иностранного происхождения. Это в сильной степени стесняло и ограничивало торговлю. Велемудр стал чеканить отечественные золотые и серебряные денежные знаки, и с ними руссинские купцы быстро завоевали достойное место сначала в балтийской, а потом и в европейской торговле. В казну потекли сборы от возросшего оборота товаров, на эти средства великий князь перевооружил дружину, пополнил запасы оружия и снаряжения для народного ополчения, построил несколько пограничных крепостей.

Опорой великого князя были бояре. Они составляли воинские отряды, водили в поход войска, управляли на местах. Им нужны были рабочие руки, и Велемудр издал ряд указов, которые прикрепляли крестьян к боярским хозяйствам; их состояние стало быстро расти, а вместе с ними богатела и страна.

Велемудр неуклонно укреплял великокняжескую власть. При нем вече, эта народная вольность, почти не собиралось, а если и созывал он его, то проводил свою линию, пресекая любые попытки различных говорунов взять верх над толпой; управлять толпой он предпочитал сам.

В нескольких военных походах правитель Руссии сумел одержать ряд побед над соседями, и они теперь сидели тихо; лишь самые безответственные

Балтийские славяне в VII веке

из них порой вступали в спор, но и тех Велемудр быстро усмирал.

Подданные обожали своего правителя. Но рядом подрастал Довбуш. Согласно законам, установленным еще Руссом, совершеннолетними считались юноши, достигшие пятнадцати лет, а с двадцати они имели право распоряжаться своим имуществом, участвовать во всех государственных делах наравне со взрослыми людьми.

Все с тревогой ждали, как поступит великий князь. О Довбуше ходили самые различные слухи.

Одни говорили, что он ветреный и непостоянный человек, другие, наоборот, хвалили его смелые речи и неожиданные поступки, но все сходились на том, что лучше было бы для страны, если на троне остался бы Велемудр. Об этом ему говорили и намеками, и открыто. Он слушал, молчал, и никто не знал, как он поступит. Но однажды князь решился. Когда Довбушу исполнилось пятнадцать лет, дядей ему было подарено загородное имение Галкино, что в сутках езды от Рерика, там были построены терем,

просторные жилища для сотни дружинников. Трудно было сказать, кем они состояли при юноше: то ли это был личный отряд телохранителей, то ли соглядатаи великого князя, следившие за каждым шагом княжича. Окружение покинуло Довбуша, лишь немногие решались продолжать отношения с ним; среди этих немногих был и Словен.

Галкино было окружено деревянной крепостной стеной с пятью башнями. У ворот Въездной башни Словена остановили часовые:

— Стой! Кто таков, к кому направляешься?

— Дубыня, ты что — не видишь? — выступил вперед пожилой воин. — Это же князь племени словен. Приветствую тебя, князь! — обратился он к Словену. — Давненько ты не был в наших краях. Хорошая ли была дорога?

— Здравствуй, Дорож, — ответил Словен, приветливо улыбаясь. — Не забыл меня за эти годы?

— Как можно, князь! А вот удивительно, что ты меня помнишь!

— Ты как стоял на часах три года назад, так и стоишь. Или сменить некому?

— Подросли сыновья, воинами служат в дружине великого князя. Только сам не хочу уходить, скучно сидеть дома. А тут вроде бы все при деле. Ты к князю нашему?

— К кому же еще!

— Оно понятно.

И — молодому воину:

— Беги, предупреди князя и княгиню, что едет к ним в гости князь Словен!

Воин опрометью кинулся в глубь поселка.

— Дружинники у тебя, князь, одеты во все новое снаряжение, — щури хитроватые глаза, проговорил Дорож. — Видно, справно стало жить племя?

— Да, богатеем понемногу, — почему-то сразу почувствовал Словен.

— Милости просим дорогих гостей, — поклонился Дорож. — Желаю вам веселого времяпровождения!

Словен с десятком дружинников миновал ворота. Поселок был небольшой. Вразнобой стояли дома жителей, между ними, причудливо извиваясь, петляла узкая дорога. Она была замощенной жердями и тонкими деревьями. Справа ровными рядами стояли жилища дружинников Довбуша, обычные дома, с маленькими окошечками, но только длинные и без подсобных пристроек; рядом с ними располагалась конюшня. Над всеми этими строениями возвышался двухъярусный княжеский терем; к нему и направил своего коня Словен.

Не успел он к нему подъехать, как двери дворца распахнулись, и в них показался Довбуш. Увидев Словена, он быстрым шагом, почти бегом, направился ему навстречу. Словен соскочил с коня и, раскрыв руки для объятий, поспешил к нему.

— Рад твоему приезду, — растроганно бормотал Довбуш, обнимая Словена. — Столько лет у меня не был...

— И на этот раз еле вырвался, — оправдывался тот. — Быть князем племени не так просто...

Придерживая друг друга за спины и перебрасываясь привычными в таких случаях вопросами о здоровье, о семьях, направились они во дворец. Были они очень непохожи друг на друга. Словен был высоким, широкоплечим, с длинными тяжелыми руками, а Довбуш небольшим, худощавым, со стройной фигуркой. Лицо у Словена было продолговатым, нос с горбинкой, глаза глубоко посаженные, темно-синие, а у Довбуша голова кругленькая, нос курно-

сый, глаза светло-синие, немного навывкате. Словену было двадцать два, а Довбушу шел уже тридцать третий год.

Довбуш провел Словена в гостиную, они сели в кресла, оживленно переговариваясь. Суетились слуги, накрывая на стол. Когда все было готово, вошла княгиня Гудни. «Даже не захотела выйти из дворца для встречи, как это положено, — с досадой подумал Словен, поднимаясь ей навстречу и натягивая на губы приветливую улыбку. — Какая злопамятная, зараза!»

Гудни была второй женой Довбуша. С первой он не прожил и пару лет, как ее подкосила какая-то болезнь. Гудни была сосватана у одного из герцогов германского племени саксов. Сосватал ее Велемудр, руководствуясь своими государственными соображениями. Впрочем, Довбуж, судя по всему, браком был доволен и даже счастлив; жену свою любил и не скрывал этого; жили они дружно. То, что он полюбил Гудни, было неудивительно. Это была рослая, чуть повыше Довбуша, красивая женщина. Красота ее была даже роскошной. Куда бы она ни входила, мужчины невольно замолкали и начинали поедать ее взглядами. Густые рыжие волосы волнами лежали у нее на спине, большие темно-серые глаза смотрели смело и независимо, выдавая волевой характер. Она быстро подчинила себе слабохарактерного Довбуша и не стеснялась командовать им даже в присутствии посторонних людей; он же подчинялся ей не только покорно, но и охотно, что вызывало у Словена досаду на друга. «Ей бы мужчиной родиться и княжить вместо Довбуша», — невольно думал он порой.

Отношения у них не сложились сразу. Она, видно, почувствовала, что Словену не нравилось, как верховодит она в семье, подозревала, что он пытается

ся воздействовать на князя, может, даже настраивает против нее, и невзлюбила его, причем даже не пыталась этого скрывать, а, наоборот, при случае старалась подчеркнуть это, как было сегодня.

С Довбушем Словен никогда разговора о ней не затевал и молча сносил отчужденность и враждебность княгини. И сейчас он, старательно подбирая слова, проговорил:

— Три года мы не виделись, княгиня, и мне хочется отметить, что ты за это время расцвела еще больше.

— Ты, князь, как всегда любезен, — ледяным тоном ответила Гудни. — Но твои слова больше подходят незамужним девушкам, а я уже столько лет семейный человек...

— Некоторые женщины в замужестве расцветают, ты относишься к их числу.

Довбуш, видя, что Гудни вот-вот скажет что-то колкое, вмешался в их разговор:

— Словен привык говорить девушкам похвальные слова, потому что не женат...

— Как? Разве ты, князь, до сих пор не связал себя узами семейной жизни? — нарочито удивленно произнесла Гудни. — Это в твои-то годы?

— Какие мои годы? — пожал плечами Словен. — Моя жизнь только начинается.

— Наверно, не можешь найти вторую половинку? А хочешь, я тебе сыщу подходящую пару? — уязвила она его.

— Спасибо, — сухо ответил Словен. — Я уж как-нибудь сам устрою свою судьбу.

— Кстати, — не унималась Гудни, — к нам скоро в гости приедет племянница Велемудра. Чудесная девушка, совсем молоденькая. Вы будете прекрасной парой!

— Приезжает Бажена? Так она еще подросток, чтобы предлагать в жены.

— Была подростком три года назад. Теперь это обаятельная девушка, от которой сходят с ума многие из парней.

— Подожди, — вмешался Довбуш, — но Бажена сосватана за боярина Изяслава.

— И правда. Только я забыла совсем...

— Ладно об этом, — проговорил Довбуш. — Как в столице, что нового? Не намудрил чего-нибудь еще Велемудр?

Словен знал, что это большой вопрос для Довбуша, поэтому был предельно осторожен:

— В Рерике я давно не был, поэтому ничего не могу сказать.

— А разве ты не домой возвращаешься?

— Нет, наоборот. С дружиной направляюсь в стольный град.

— И что случилось? Снова война?

— Похоже. Какой-то саксонский герцог захватил Священную рощу. Великий князь собирает дружины, чтобы вернуть ее.

— Я знаю, кто этот герцог! — Гудни невольно подалась вперед. — Это Одвольф, сосед моих родителей. Мы с ним росли вместе. Он еще не раз признавался мне в любви и даже дважды засылал сватов. Человек крайне невожатый и опрометчивый. От него можно всего ждать. Так что я несколько не удивлена, что его войска напали на Руссинию.

— Это полнейший бред, — произнес Довбуш. — Я не люблю своего дядю, но все равно скажу, что этого Одвольфа он расколошматит в два счета!

— Кто сомневается? Но вот такой вот мой бывший соседусшка. Кидается из одного рискованного предприятия в другое. Что с ним поделаешь!

Они еще поговорили на этот счет, а потом Гудни ушла в свои покои.

— Как ты жил эти годы? — спросил Довбуш. — Какие перемены в племени?

— Да ничего особенного, жизнь текла ровно, пока великий князь не позвал в поход.

Довбуша при словах «великий князь» передернуло, словно плеснули на него кипятком.

— Сколько будет этот старикашка занимать мой престол? — с ненавистью проговорил он. — Когда мне исполнилось пятнадцать лет, князья и бояре говорили мне, что мой дядя передаст мне правление государством, что я буду великим князем, властителем огромного и мощного государства. А вместо этого он засунул меня в эту дыру. И никуда не пускает. За каждым моим шагом следят сотня зорких глаз из числа моих дружинников. Он ни в один поход не пригласил, я ни в одной битве не участвовал. А как овладевать полководческим мастерством? Сидя за столом или мечтая о победах в своей кровати? Как управлять государством, не зная, что происходит в стране и не имея возможности узнать что-то? Я не совсем глуп, все-таки что-то соображаю.

— Тебе надо поехать в столицу и поговорить с Велемудром.

— Пытался, но меня у ворот останавливали дружинники и возвращали назад. Говорили, что таков приказ великого князя.

Довбуш помолчал, вперясь неподвижным взглядом куда-то в стену, продолжал:

— Я подозреваю, что он замыслил мое убийство. В любой час может подослать убийцу. Или кинжалом поразят, или яду подсыпят. Да мало ли способов убить человека! Каждую ночь, засыпая, я молю богов, чтобы утром проснуться живым и здоровым.

— Но какой смысл ему устранять тебя? Ведь не вечно же он будет жить. Ему уже шестьдесят пять!

— У него трое сыновей да еще куча родственников. Все они жадно глядят на трон. Только мигни, кинутся наперегонки. Свято место пусто не бывает.

— Ничего, потерпи немного. Если до сих пор не случилось ничего, то и в будущем будет нормально. Пройдет какое-то время, и ты станешь править в Руссии.

— Я перестаю верить в это. У меня уже в голове черт-те что, я начинаю бояться самого себя. Тут мы как-то гуляли у сотского, у него сын родился. Вечер поздний, звезды зажглись. И вот подхожу ко дворцу, а из-за угла навстречу мне вывертывается... Знаешь кто?

— Кто? — холодея внутри от жуткого шепота Довбуша, спросил Словен.

— Русс! Основатель Руссии!.. Высокий, раза в два выше меня и завернут в черный плащ, даже лица не видно.

— А как ты узнал, что это Русс?

— Кто-то мне внутри сказал: «Это он, великий Русс!» Я обомлел совсем, стою, как столб. А он мне говорит низким, загробным голосом: «Бедный, несчастный Довбуш! Скоро наступит перемена в твоей судьбе, да мало радости она принесет». Сказал так и растаял передо мной, будто его и не было никогда. Долго я стоял, как молнией пораженный, а когда очнулся, увидел себя лежащим под крепостной стеной. Будто вихрем каким-то занесло туда. Вот такое видение было. А к чему оно и что означает, никак не могу уразуметь.

— Обратись к волхвам. Они тебе растолкуют.

— Уже ходил. Только они такого тумана напустили, что еще непонятней стало. Одно знаю точно:

коли судьба мне сесть на престол, все переиначу, все переворошу, переделаю, перекрою, но чтобы стало не как при Велемудре. Всех его приближенных выгоню, всех любимцев вышвырну из столицы, чтобы духом их не пахло! Все будет по-моему, как я укажу, все будет пронизано моим словом и моим велением. Я даже имя Велемудр запрещу произносить!

Большие выпученные глаза Довбуша приобрели оловянный оттенок и казались безжизненными. Словену виделось, что он стал на какое-то время безумным, и ему сделалось не по себе.

— Успокойся, — произнес он, кладя свою ладонь на его. — Ты еще молод, и все впереди. Взойдешь на престол, установишь свои порядки, все будет по-твоему. Главное же в любом правлении — это чтобы народу было хорошо. Ты будешь заботиться о своих подданных, а они ответят тебе взаимной любовью.

До поздней ночи проговорили они, уткнувшись лоб в лоб, пока сон не сморил их, и они ушли спать.

А в обед следующего дня приехала княжна Бажена. Словен видел ее года три-четыре назад при дворе Велемудра. Это был худенький подросток, наивный, непосредственный. Ради забавы он несколько раз беседовал с ней, даже принял участие в какой-то игре. Сейчас из возка спустилась на землю высокая стройная красавица, изящная в своих движениях. «Счастливым этот боярин, который женится на ней, — завистливо подумал Словен, и внезапно им овладело чувство одиночества от своей холостяцкой жизни. — Не будь она сосватана, предложил бы ей руку и сердце!»

Бажена расцеловалась с Гудни, потом ее в щечку чмокнул Довбуш. Она удивленно проговорила:

— Вы оба уменьшились в росте! Раньше я смотрела на вас, как на взрослых, больших людей. А теперь